

С.Н. Казнаков

**Пакетовые табакерки
императорского фарфорового
завода**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.Н. Казнаков**
Пакетовые табакерки императорского фарфорового завода / С.Н. Казнаков –
М.: Книга по Требованию, 2017. – 200 с.

ISBN 978-5-517-82963-4

ISBN 978-5-517-82963-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

выполненіе поставленной мною себѣ задачи, въ особенности-же М. Н. Безобразовой, С. Н. Тройницкому, Л. М. Савелову и Б. Л. Модзалевскому, а также владѣльцамъ пакетовыхъ табакерокъ, столь любезно разрѣшившимъ воспроизведеніе ихъ въ настоящемъ изданіи.

С. Казнаковъ.

С.-Петербургъ,

Іюнь 1913 г.

«Всѣмъ сердцемъ желаю, чтобы Всемогущій Богъ, какъ наискорѣе дѣло порцелина въ Россіи къ высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА удовольствію, къ желаемому концу привести соблаговолилъ».

ДМИТРІЙ ВІНОГРАДОВЪ.

Февраля 14 дня 1753 г.
на кирпичныхъ заводахъ при
Санктъ-Петербурѣ.

Основанный въ 1744 году въ С.-Петербургѣ Императорскій Фарфоровый Заводъ на первыхъ же порахъ своей дѣятельности и въ особенности къ концу царствованія Императрицы Елисаветы достигъ, какъ извѣстно, такихъ блестящихъ результатовъ, что многія произведенія его, относящіяся къ этой эпохѣ, какъ напр. табакерки, мало чѣмъ уступаютъ издѣліямъ другихъ старѣйшихъ европейскихъ заводовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ фарфоровыя издѣлія Елисаветинской эпохи по своей самобытности и присущей имъ нѣкоторой напвности въ замыслѣ и техникѣ исполненія обладаютъ какой то неизъяснимой, имъ однимъ свойственной прелестью.

Такихъ удачныхъ результатовъ Петербургская порцелановая мануфактура могла достигнуть, въ столь короткое время, только благодаря живому интересу, съ которымъ слѣдила за первыми опытами завода его державная Основательница и крайне счастливому, хотя и случайному до нѣкоторой степени, подбору лицъ, которымъ была ввѣрена судьба зарождавшагося въ Россіи новаго искусства. Одушевлявшее первыхъ работниковъ фарфороваго дѣла на

кирпичныхъ заводахъ чувство нашло себѣ лучшее выраженіе въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ письма пернаго и талантливіишаго русскаго мастера на заводѣ, Дмитрія Ивановича Виноградова.

Сынъ священника г. Суздаля, воспитанный въ Москвѣ, въ «академіи» Законоспасскаго монастыря, изучившій, вмѣстѣ съ Ломоносовымъ, за границею, горное дѣло и металлургію, бергмейстеръ Виноградовъ (1720 — 1758), съ самаго опредѣленія своего въ 1744 г. на фарфоровую мануфактуру, беззавѣтно отдался «дѣлу порцелла въ Россіи», въ которомъ нашелъ свое призваніе и примѣненіе своихъ природныхъ дарованій. Стоя какъ-бы во главѣ завода, объединяя въ своихъ рукахъ административную, хозяйственную и техническую часть управленія мануфактурою, Виноградовъ въ то же время неутомимо работалъ надъ производствомъ всевозможныхъ опытовъ съ различными сортами глинъ, составленіемъ и обжиганіемъ новыхъ фарфороныхъ массъ, устройствомъ и усовершенствованіемъ печей и пр. Несмотря на свою несчастную слабость къ вину и на суровыя мѣры воздѣйствія, примѣнявшіяся къ нему когда онъ былъ «въ недобрѣмъ состояніи» (вплоть до сажанія на цѣпь), онъ продолжалъ, не унывая, заниматься своими опытами до конца своей недолгой жизни. И какъ разъ въ то время (1752 г.) когда, по свидѣтельству наблюдавшихъ за нимъ лицъ, «онъ въ крайнее отчаяніе впалъ отъ непрестаннаго пьянства», и, временно отстраненный отъ управленія заводомъ, съ отобраніемъ шпаги, отданъ былъ подъ надзоръ суроваго подполковника Хвостова, съ приказаніемъ посвятить во всѣ

тайны фарфороваго производства приставленнаго къ нему ученика Никиту Воинова, опыты Виноградова вѣнчаются успѣхомъ и «фарфоровая масса, изготовленные изъ нея табакерки и глазурь ихъ» начали выходить у него «весьма бѣлы и хороши, чище и бѣлѣе оныхъ понынѣ сдѣлать было невозможно, развѣ что Богъ дастъ впродъ»¹⁾.

Большое вліяніе на успѣшный ходъ работъ на заводѣ имѣлъ несомнѣнно и Управлявшій Кабинетомъ Ея Императорскаго Величества, баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ (1692 — 1757), въ вѣдѣніи котораго находились кирпичные заводы на Невѣ и основанная на ихъ мѣстѣ порцелиновая мануфактура. Канцелярскій писарь, а потомъ «Кабинетъ-секретарь» Петра Великаго, сосланный при Аниѣ и возвращенный къ почестямъ и милостямъ Елисаветою, баронъ Черкасовъ, по мѣрѣ умѣнія и силъ, во всемъ старался оправдать Ея довѣріе. Безъ особаго образованія, характера, по словамъ современниковъ, лѣниваго и безпечнаго, онъ не щадилъ успій и бывшихъ въ его распоряженіи средствъ къ развитію и усовершенствованію фарфороваго завода и, зная какъ интересовалась Государыня созданнымъ Ею дѣломъ, самолично входилъ въ малѣйшія подробности исполненія придворныхъ и частныхъ заказовъ. Его суровый нравъ и строгость обращенія играли не маловажную роль въ поддержаніи порядка и дисциплины на заводѣ, среди той разношерстной толпы мастеровыхъ и солдатъ, изъ которыхъ вербовались первые рабочіе на фабрику²⁾. Боль-

¹⁾ Строгость барона Черкасова видна, между прочимъ, изъ слѣдующаго его приказа 12 апрѣля 1753 г.:

«Живописца Черпаго велите держать на цѣпц, а жалованье

шая заслуга принадлежит Черкасову и въ томъ, что онъ понялъ и оцѣнилъ талантъ Виноградова и, несмотря на строгое свое обращеніе съ нимъ, сумѣлъ удержать его на заводѣ, постоянно находясь съ нимъ въ личныхъ, непосредственныхъ сношеніяхъ.

Ближайшимъ помощникомъ Черкасова, такъ сказать посредникомъ между нимъ и Виноградовымъ въ томъ, что касалось художественной стороны фарфороваго производства, становится съ 1750 года главный судья монетной канцелярїи, тайный совѣтникъ, бергмейстеръ Иванъ Андреевичъ Шлатеръ († 1768). Этотъ «Русскій Нѣмецъ», отличенный еще Петромъ Великимъ за свою дѣятельность въ бергъ-коллегіи и на Монетномъ дворѣ, давно былъ извѣстенъ Черкасову и пріобрѣлъ при немъ большое вліяніе на фарфоровомъ заводѣ. Не лишенный образованности и извѣстныхъ познаній въ искусствѣ, онъ какъ бы восполнялъ собою то, чего не доставало Виноградову, который, будучи прежде всего химикомъ по призванію, работалъ исключительно надъ технической стороной керамическаго производства, оставаясь совершенно въ сторонѣ отъ художественной его части. Шлатеръ принималъ поступавшіе на заводъ заказы, наблюдалъ за ихъ исполненіемъ и ему же былъ порученъ выборъ рисовальщиковъ и живописныхъ мастеровъ. Послѣдніе выбирались имъ изъ учени-

двать ему по вашему разсмотрѣнію и чтобы онъ работалъ всегда: буде-же будетъ упрямѣе то его извольте высѣчь, да и жену его поближе держать и ежели явится въ продерзости, тоже высѣкете».

Моск. Отд. Общ. Архива М-ва Ини. Двора. Дѣло 13 «О порцелановой мануфактурѣ съ 1751 по 1756 г.», л. 206.

ковъ рисовальной палаты при Академіи Наукъ, «мینیатюрное дѣло знающихъ и разноцвѣтными красками раскрашивать умѣющихъ». При этомъ, какъ заявлялъ самъ Шлатеръ директору канцеляріи Академіи Наукъ тайному совѣтнику Шумахеру ²⁾: «прочіе способы къ произведенію сего дѣла принадлежащіе отъ меня имъ показаны будутъ». Имъ были опредѣлены такимъ образомъ на заводъ лучшіе живописные мастера первой эпохи существованія порцелиновой мануфактуры: Пиментъ Тупицынъ для ландшафтной живописи, Федоръ Алексѣевъ для писанія мینیатюрныхъ портретовъ и фигуръ и Левъ Терской «для дѣланія надписей на пакетонныхъ табакеркахъ». Шлатеръ же наблюдалъ, наконецъ, и за оправкою и отдѣлкою табакерокъ, «куколь» и другихъ мелкихъ фарфоровыхъ предметовъ въ золото и серебро на Петергофской «шлифовальной мельницѣ».

Совмѣстною дѣятельностью этихъ трехъ лицъ, Виноградова, барона Черкасова и Шлатера, создается и направляется новое въ Россіи дѣло «порцелинового искусства» къ высочайшему Ея Императорскаго Величества удовольствію» и къ славѣ русскихъ фарфоровыхъ издѣлій Елисаветинской эпохи.

Между первыми издѣліями Петербургскаго фарфороваго завода видное мѣсто занимаютъ «порцелиновые табакерки», какъ по количеству, такъ и по разнообразію своихъ формъ. Объясняется это съ одной стороны тѣмъ, что въ срединѣ XVIII вѣка табакерки являлись предметомъ почти первой

необходимости, съ другой-же — сравнительной легкостью выдѣлки на только что оборудованномъ заводѣ мелкихъ вещей, не требовавшихъ ни особеннаго навыка отъ неопытныхъ еще мастеровъ, ни устройства сложныхъ дровяныхъ печей.

Выдѣлывались онѣ на заводѣ самыхъ причудливыхъ формъ и рисунковъ: «круглая», «долговатая», и «овалитыя»; «флягмовыя», «яйковатыя» и «виноградныя», «съ ломандами» и «съ репейками», «на подобіе плетюшки», «розоваго цвѣта» (цвѣтка), «ящичка съ дорожками», «на подобіе юбки», «комода», «барабана» и «уточки», «въ маперѣ раковины» и «колыбельки».

Предметомъ настоящаго очерка являются, однако, самыя незамысловатыя и простѣйшія по формѣ и украшенію изъ этихъ табакерокъ и относящіяся въ силу этого къ наибольше раннимъ издѣліямъ завода, а именно такъ называемыя «пакетонныя» или «пакетовыя» табакерки.

Пакетовыя табакерки, интересныя въ настоящее время не столько, правда, въ художественномъ, сколько въ бытовомъ отношеніи, въ Елисаветинское царствованіе были въ большой модѣ. Совершенно простыя по формѣ, въ большинствѣ случаевъ безъ всякой раскраски и украшеній, кромѣ болѣе или менѣе роскошной металлической оправы, онѣ изготовлялись на фарфоровомъ заводѣ лишь по особымъ заказамъ и, какъ указываетъ само названіе ихъ, имѣютъ видъ почтоваго пакета или толстаго конверта, съ надписью-адресомъ владѣльца табакерки на крышкѣ и печатью на оборотѣ.